

трагически сознательную опасность, с какой он вступил на [это] поприще. Он был в цветущих годах, на высшей ступени славы, он говорил о своем намерении вступить в брак, жизнь его впереди лежала в прекрасном виде. Начало Реформации заставило его от всего отказаться. Он отказался от женитьбы и от своей доли наследства, передав его братьям, дабы не вовлекать родных, как говорил он, в ту опасность, в которую сам вда[вался]: труднее всего было мне (устоять против) слез матери, но я не мог отказаться от предстоящего дела. Гуттен дал этому движению более национальный, нежели религиозный, характер; что у Лютера выходило из глубокой потребности религиозной, то у Гуттена и других было делом реакции патриотизма против Италии. Гуттен пишет только по-немецки, издает целый ряд брошюр, разговоров, из которых некоторые отмечены великим талантом. В это время он издал старого^a биографа^a Генриха IV² со своими примечаниями, показывая, что Германия издавна была враждебна папе, что пора ей высвободиться. Следовательно, здесь соединилось несколько движений разом — религиозное, научное⁶, наконец, движение чисто национальное.

Но положение Лютера стало также затруднительно; доселе его прикрывал Фридрих Мудрый. Император Максимилиан не покровительствовал ему, однако не вредил ему; новый император еще не вмешивался (в дела Германии) в 1521 г. Карл V созвал имперский сейм в Вормсе для разбора различных дел империи, между прочим и Лютерова. Еще пред этим между императором и папой заключен был тесный союз; император просил у папы для Испании подтверждения инквизиции, (которая преследовала чисто политические цели). Папа долго отказывал, но наконец позволил ей действовать со всевозможной строгостью. Это было роковым предвещанием для Лютера. В самом деле, в 21 году он получил приказание явиться в Вормс. Друзья советовали ему скрыться, напоминая Гуса. «Гуса сожгли, но правда его уцелела», — говорил в ответ Лютер. Мы имеем весьма любопытное современное описание Вормского сейма, составленное резидентом Венецианской республики. Он описывает императора еще юношей, белокурый, бледным, с грустным выражением на лице, ему пикто тогда не приписывал самостоятельной воли, и все считали его орудием окружавших его людей.

16 апреля 21 г. явился Лютер. Он произвел неблагоприятное впечатление; итальянцы были поражены грубыми формами Лютера и робостью, которая им овладела. Войдя в залу, Лютер оробел, не нашелся, что сказать, не оправдал ожиданий и просил отсрочки. В этот же вечер венецианский резидент описал впечатления собора. Но было чего робеть, дело шло о жизни и смерти. Старый

^a-а Б II: старую биографию (л. 64).

⁶ Там же: гуманистическое (л. 64).